

Оглядевшись по сторонам, Гарри вновь обратил внимание на своего наставника и спросил: "Зачем мы здесь, Мастер?"

"Доктор", - поправил Стивен, заслужив жеманную улыбку Гарри, после чего добавил: "И не смей шутить: с тех пор как это сделал Каэцилиус, это стало чем-то вроде плохого каламбура для всех остальных".

"Простите, доктор", - сказал Гарри, хотя и хихикнул, спросив: "А зачем мы здесь?"

"Потому что я должен поделиться с тобой кое-чем, - сказал Стивен, глядя в глаза Гарри, - и я бы не хотел делать это там, где наши студенты рискуют нас подслушать".

Гарри поднял бровь в ответ, после чего Стивен поднялся и, подойдя к Гарри, медленно опустился на колени так, чтобы смотреть ему в глаза, и его собственный взгляд отразился в ярком сиянии взгляда его сына: "Гарри, что ты помнишь о своей матери, Лили?"

"Я помню ее голос, - ответил Гарри, и на его лице появилось удивленное, но в то же время опечаленное выражение: - Она пела мне каждую ночь, чтобы помочь уснуть. Потом папа укладывал меня спать, и... и она говорила мне, что я в безопасности, сильный и любимый... Почему... почему ты спрашиваешь меня об этом?"

"Потому что я должен кое-что рассказать тебе о ней", - сказал Стивен, тяжело сглатывая, - "Когда ты узнаешь, я надеюсь, что ты немного лучше поймешь свою исключительную магическую силу".

На мгновение опустив глаза, Стивен сделал очень глубокий вдох, после чего снова поднял голову и сказал: "Гарри... твою маму была самой доброй, милой и храброй ведьмой, которую когда-либо знал мир... и поверь мне, я знаю это совершенно точно!"

"Как... почему?" - спросил Гарри, его губы дрожали, в то время как рядом с ним Мана издала негромкую утешительную трель, прижавшись к пальцам Гарри головой.

Стивен же, прежде чем сказать: "Потому что... я твой Отец, Гарри: твой настоящий Отец!"

После этих слов наступила тишина, и, переведя взгляд с сына на существо, лежащее у него на боку, Стивен так же быстро оглянулся назад, когда Гарри прошептал то, что он меньше всего ожидал услышать: "Я знаю..."

В то время как Стивен потрясенно смотрел на него, Гарри, подняв глаза на Верховного колдуна, пояснил: "Я... то есть... я не знал точно до... до этого момента, но... но я всегда чувствовал себя... не знаю... в полной безопасности с вами, доктор Стрэндж. Вы... вы никогда не говорили обо мне плохо, кроме... кроме того случая, когда вы... вы увидели мою цепь и... и вы... вы всегда старались, чтобы я стал лучше... стал сильнее с моими... моими способностями,

так что... так что я вроде как догадывался, что вы... что вы должны быть кем-то для меня".

Стивен грустно улыбнулся, вспоминая, как он был зол, когда впервые увидел кольца, потому что считал, что мир Гарри пытается отнять у него сына, но Гарри снова поднял голову и спросил: "Но тогда... если... если ты действительно мой папа, то кто... кто был моим папой?"

"Он был твоим приёмным отцом, - ответил Стивен, нежно приложив палец к кольцу на шее Гарри: - Олений герб на твоём кольце - это герб его семьи: благороднейшего и древнейшего дома Поттеров. А вот второе..."

Тут он коснулся второго кольца, представлявшего собой тёмный изумруд, вправленный в серебряное кольцо, на изумруде был выгравирован символ в форме треугольника с кругом и прямой линией внутри, и продолжил: "Это, как я узнал от твоей матери об усыновлении, герб и кольцо Благороднейшего и Древнего Дома Певерелл, древней, но могущественной кровной линии, передающейся через тебя от Джеймса Поттера".

"Как?"

"Когда он усыновил тебя, - ответил Стивен, возвращая своё внимание к сыну, - это сделало тебя его сыном и наследником во всех отношениях, так же как ты являешься моим сыном и наследником по праву рождения и по праву мистической энергии. В его случае это дало тебе семейную магию Поттеров и Певерелл в дополнение к тем дарам, которые ты уже получил от своей матери и, конечно, от меня".

"Так... так вот почему я такой... такой сильный?" - спросил Гарри, заслужив гордую улыбку и кивок Стивена, после чего мальчик спросил: "Но почему... почему ты не обучаешь меня, как остальных? Если... если я твой сын... то почему ты не обучаешь меня?"

"Потому что я обещал твоей матери сделать всё, что в моих силах, чтобы ты стал твоим", - сказал Стивен, указывая на сердце Гарри, - "Я попросил мастера Рамзеса приехать сюда, чтобы помочь тебе в этом, потому что я не похож на колдунов и волшебников из твоего родного дома, но теперь, учитывая, как хорошо ты продвигаешься с этими уроками, я думаю, что наконец пришло время мне начать обучать тебя твоему могуществу как наследника Верховного колдуна".

Глаза Гарри расширились от благоговения и восторга, после чего он сильно покраснел и сказал: "Извини... извини, что я на тебя накричал... эм... как мне теперь тебя называть?"

"Ну", - признался Стивен, его глаза наполнились гордостью и теплом, когда он объяснил: "Для меня будет честью, если ты будешь называть меня отцом, но если ты считаешь, что тебе лучше оставаться с Джеймсом Поттером, имеющим такое право, то это твой выбор".

Когда Гарри снова поднял голову, он неожиданно улыбнулся, а затем спросил: "Если я соглашусь, ты должен пообещать сделать для меня кое-что: согласен?"

"В обмен на честь называть меня тем, кто я есть?" - спросил Стивен, получив кивок от Гарри:
"Хорошо, и что же?"

"Я даю вам слово?"

"Даю слово", - ответил Стивен, хотя вдруг заметил, что улыбка Гарри стала хитрой и коварной, и спросил: "Что именно, Гарри?"

С хихиканьем, которое сказало Стивену более чем достаточно, Гарри ответил: "Ты должен пригласить своего друга, другого доктора, на свидание!"

У Стивена отпала челюсть, и, прежде чем он смог остановить себя, он рассмеялся: "Ах ты, маленький дьявол..."

Смех Гарри перерос в веселье, когда Стивен схватил сына и стал щекотать его изо всех сил. Отец и сын воссоединились во всех отношениях, наслаждаясь семейным моментом.

Хотя Стивен так и не узнал, откуда Гарри вообще узнал о его "отношениях" с Кристиной...

<http://tl.rulate.ru/book/93794/3146680>